

Гастроли в Москве

В МИРЕ ГЕРОЕВ

ВЫСТУПЛЕНИЯ Государственного академического Большого театра оперы и балета БССР — одного из ведущих музыкальных коллективов страны — вызвали живой интерес москвичей и гостей столицы. В гастрольном репертуаре шесть оперных и шесть балетных спектаклей. Здесь и классика, и спектакли советских композиторов. Важное место в афише занимают сочинения белорусских авторов.

Каждая из представленных работ заслуживает внимания, однако хотелось бы сказать о тех спектаклях, в которых наиболее ярко проявились индивидуальные черты искусства театра, его коллектива. Прежде всего это выражено в желании вести диалог со зрителем серьезно, масштабно, раскрывать в произведении идеи, близкие мироощущению нашего современника.

Именно в таком ключе прозвучала опера «Джордано Бруно», где в центре всего нравственный конфликт, единоборство личности, отстаивающей истину, со средой догматиков, готовых убить все живое. Как в машине времени, словно возникает совмещенность эпох — мы, современники, оцениваем и судим преступление, совершенное мракобесами «во имя совести». И пепел костра Бруно становится символом всех преступлений истории — это и пепел костра Жанвы д'Арк, и пепел книг, сожженных фашистами на площадях Берлина, и пепел Хатыни...

Постановка спектакля (дирижер Я. Вошак, режиссер С. Штейн, художник Е. Лысик), рожденная в тесном дружестве с авторами композитором С. Кортесом и либреттистом В. Халипой, может служить образцом органичного слияния музыки, сценического действия и сценографии. Пространство сцены словно обнимает огромная сфера — символ необъятности Вселенной. Действие то разворачивается в грандиозной динамике массовых сцен, то сжимается, концентрируется в замкнутом пространстве. Выпукло, психологически остро решены музыкальные и сценические образы —

Спектакль «Седая легенда» Д. Смольского привлекает наше внимание как попытка осмыслить историческое прошлое своего народа с позиций нашего времени. Драматические коллизии личных отношений героев разворачиваются на широком социальном и историческом фоне, в обстановке крестьянских восстаний, средневековой жестокости. Музыка, драматически насыщенная, опирается на традиционные оперные формы, и, пожалуй, именно эта традиционность становится косвенной причиной некоторых ее слабостей.

БЕЛОРУССКИЙ балет не уступает оперной труппе в стремлении обрести собственное художественное лицо. Направление творческих поисков здесь то же — найти путь к зрителю через значитель-

ность художественных обобщений, взволновать его не столько внешней, зрелищной стороной своего искусства, сколько проникновением во внутренний мир героев.

Три современных балета — «Кармен-сюита» Р. Щедрина, «Сотворение мира» А. Петрова и «Тиль Уленшпигель» Е. Глебова — поставлены балетмейстером В. Елизаревым и художником Е. Лысыком. Здесь можно говорить об определенной творческой манере, о сложившихся принципах художественного воплощения.

Интересно, что в двух случаях из трех авторы обратились к произведениям, уже получившим сценическую жизнь, и дали свое, принципиально новое решение темы. Так, «Кармен-сюита» возникла в значительной степени под влиянием известного, непревзойденного поэтического цикла А. Блока. Идея Любви — Свободы, противостоящая сковывающим условиям земного бытия, стала центральной в спектакле. Вдохновенно ведет спектакль дирижер Я. Вошак. Его трактовка захватывает подлинным драматизмом.

Еще более масштабна концепция «Сотворения мира». Спектакль от начала до конца пронизан гуманистическим пафосом, философским осмыслением судеб человечества, его истории. Оттолкнувшись от иронической графики Жана Эффеля, авторы уже в первых картинах вносят в повествование серьезный тон, раскрывая извечный конфликт Добра и Зла. В символ Красоты и Созидания вырастает в спектакле образ Елы — Матери. Через катаклизмы ужасов — войн, рабства, насилия — проводят нас постановщики, с тревогой предупреждая о возможности грядущих катастроф. Но главной мыслью неизменно остается вера в победу Добра.

Бессмертный роман Шарля де Костера явился благодарным материалом для хореографа и художника. В живописных панно удачно используются художественные мотивы мастеров прошлого, и в первую очередь Брейгеля, чье творчество особенно созвучно теме спектакля. Образы Тили, Неле, Филиппа, Рыбника дали мощный импульс богатой фантазии хореографа. Так родился хохочущий образ Тили, поэтический облик Неле, «паучья» пластика Филиппа, Инквизитора, Рыбника.

В этих балетах мы могли оценить высокое мастерство труппы — кордебалета и солистов Л. Бржозовской, Н. Павловой, Т. Еришовой, Ю. Трояна, В. Саркисяна.

Белорусский театр оперы и балета показал интересные, волнующие спектакли. Перед нами раскрылось творческое лицо сильного коллектива, идущего в авангарде нашей театральной жизни. И на этом пути хочется пожелать театру новых побед, новых художественных открытий.

А. АЛЕКСАНДРОВ.